

Дуань Линьчжоу немного подумал, прежде чем сказать: «Это приемлемо, но... У меня есть ещё одно условие».

Дуань Линьчжоу добавил: «Цена на рис не должна больше расти и должна постепенно снижаться».

Ли Чоу и остальные были ошеломлены, поколебавшись, прежде чем ответить: «Если цена не будет повышена, люди бросятся запасаться...»

Дуань Линьчжоу сказал: «Тогда всё будет зависеть от всех боссов». Он медленно произнёс: «Люди спешат запасаться, потому что боятся, что в городе закончится зерно. Но если зерно есть, зачем им покупать дорогой рис?»

Ли Чжоу на мгновение задумался и спросил: «А действительно ли в городе будет зерно, дрова и уголь?»

Дуань Линьчжоу улыбнулся и сказал: «Естественно». Он поднял руку и указал на закрытое окно. «Торговые суда семьи Дуань уже отплыли, и караван уже у ворот Жуйчжоу. Если все согласятся, караван может немедленно отправиться в путь. Менее чем через десять дней он привезёт новое зерно из Цанчжоу. То же самое касается дров, угля и ткани».

Купцы в комнате вдруг почувствовали, что их слова задели, но по сравнению с выгодой, которую принесёт соглашение Дуань Линьчжоу, это было ничто по сравнению с тем, о чём стоило бы упомянуть.

Дуань Линьчжоу сказал: «Лю Гуан, принеси новый контракт, чтобы все могли с ним ознакомиться».

Люгуан ответил: «Да».

Ли Чоу, приложив пальцы ко лбу, сказал: «...Господь Дуань, вы же знали, что мы согласимся...»

Дуань Линьчжоу улыбнулся и сказал: «Это выгодно всем нам, так почему бы не согласиться?»

«Благородны намерения вас всех, и Дуань поблагодарит вас от имени жителей Жуйчжоу», — он поднял свою чашку и сказал: «Пусть этот чай послужит тостом. Предлагаю всем выпить».

Торговцы в комнате вздохнули, подняли чаши и сказали: «Господин Дуань, просим».

«Пожалуйста», — сказал Дуань Линьчжоу, быстро сделав глоток.

Выпив, он продолжил: «Есть еще одна вещь, которой я хочу вас всех побеспокоить».

Ли Чоу ответил: «Господин Дуань, пожалуйста, говорите».

Дуань Линьчжоу сказал: «За пределами города Жуйчжоу собралась группа беженцев. Семья Дуань намерена использовать имя жуйчжоуской торговой ассоциации для организации благотворительной акции, организовав за счет правительства пункт раздачи каши и приюты для перемещенных лиц. Хотелось бы узнать мнение каждого по этому поводу».

Один человек сказал: «Раз уж господин Дуань высказался, как сограждане Жуйчжоу, как мы можем не последовать его примеру?»

Другие присоединились, то ли ради репутации, то ли потому, что у них не было выбора, и все охотно внесли свой вклад в благотворительность.

Дуань Линьчжоу огляделся, наконец, почувствовав облегчение. Он повернулся к Ли Чжоу, который поднял свою чашу. Дуань Линьчжоу тоже улыбнулся ему и понизил голос: «Спасибо, господин Ли».

Ли Чжоу понимающе улыбнулся и ответил: «Это господин Дуань действительно занимает более выгодную позицию».

Он сделал глоток вина и спросил: «Босс Дуань, мы всего лишь торговцы. Зачем вам такие крайние меры, будь то цены на зерно или помощь пострадавшим от стихийного бедствия?»

Дуань Линьчжоу улыбнулся и ответил: «Во-первых, как сказал босс Цю, мы все жители Жуйчжоу. Как мы можем сидеть сложа руки, когда Жуйчжоу страдает? Во-вторых, — подмигнул он и сказал, — неужели босс Ли забыл за кем я замужем?»

Ли Чжоу: «.....»

К тому времени, как всё уладилось, Дуань Линьчжоу и торговцы вышли из Вэйсян Лоу, и небо уже потемнело.

Как только он вышел, то увидел высокую фигуру, стоящую у кареты. У молодого человека было суровое выражение лица, он был одет в темный плащ, скрестил руки и посмотрел ему в глаза.

Их взгляды встретились, и когда Дуань Линьчжоу посмотрел на Му Пэйсюаня, в его сердце пробежала легкая дрожь, но на губах уже появилась улыбка.

Когда торговцы, вышедшие из Вайсянлоу вместе с Дуань Линьчжоу, увидели юношу, стоящего рядом с каретой Дуань Линьчжоу, все они на мгновение замерли.

Ли Чжоу, который уже встречался с Му Пэйсюанем, тут же отдал честь и сказал: «Этот смиренный выражает почтение Вашему Высочеству Цзюньвану».

Услышав это, торговцы позади него быстро последовали его примеру и тоже отдали честь.

Му Пэйсюань сказал: «В таких формальностях нет необходимости».

Дуань Линьчжоу рассмеялся и спросил: «Что привело Ваше Высочество сюда?»

Му Пэйсюань ответил: «Я случайно увидел твою карету по дороге обратно».

Дуань Линьчжоу ответил: «Раз уж Ваше Высочество здесь, вам следовало зайти внутрь. Здесь так холодно».

Му Пэйсюань ничего не сказал. Купцы, почувствовав настроение, тут же удалились, подумав про себя, что связь между Дуань Линьчжоу и особняком маркиза Аннана, похоже, не ограничивается лишь взаимными интересами. Иначе как мог почтенный Сяо Цзюньван лично встречать с Дуань Линьчжоу?

Купцы были всего лишь простыми людьми и питали естественное почтение к принцам и высокопоставленным чиновникам. Теперь же, глядя на Дуань Линьчжоу, они становились всё более настороженными.

Дуань Линьчжоу подумал, что Му Пэйсюань появился как раз вовремя. Он тихо сказал Му Пэйсюаню: «Давай тоже вернёмся».

Му Пэйсюань ответил: «Хорошо».

С этими словами они вдвоём сели в карету. Внутри было тепло. Дуань Линьчжоу глубоко вздохнул, прислонился к мягкой подушке у стены кареты, посмотрел на Му Пэйсюаня и с улыбкой спросил: «Как долго Ваше Высочество ждал?»

Му Пэйсюань ответил: «Я тоже только что приехал».

Дуань Линьчжоу издал невнятный звук «о», повысив голос и ярко улыбнувшись Му Пэйсюаню. Му Пэйсюань взглянул на него, затем отвел взгляд, как раз в тот момент, когда услышал вопрос Дуань Линьчжоу: «Я слышал от слуг, что Сюй Ин сегодня утром спешил в особняк. Что-то случилось?»

После вопроса Дуань Линьчжоу добавил: «Я просто спрашиваю между делом. Ничего страшного, если ты не можешь ответить».

Му Пэйсюань немного подумал, прежде чем спросить: «Ты слышал о короле Дуане?»

Дуань Линьчжоу кивнул и сказал: «Я слышал о нем — дяде молодого императора по отцовской линии, известном своей ленью короле столицы».

Му Пэйсюань сказал: «Семья Юй замешана в деле о восстании короля Дуаня».

Дуань Линьчжоу был слегка ошеломлен. «Король Дуань... восстание?» — пробормотал он. «Как такое может быть?»

Му Пэйсюань потёр лоб и сказал: «Это долгая история».

В конце концов, Дуань Линьчжоу был всего лишь купцом и долго жил на юге; он мало что знал о делах двора. Му Пэйсюань ничего не скрывал и ясно и кратко объяснил Дуань Линьчжоу междоусобную борьбу при дворе.

Дуань Линьчжоу, глубоко задумавшись, слегка потёр ладонь грелкой и спросил: «Что теперь будет с семьёй Юй?»

<http://bllate.org/book/14102/1617199>